

*Серёже и Максиму,
внукам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

К правым партиям обычно относят консервативно-монархические партии крайнего и умеренного толка, отстаивавшие традиционный уклад жизни и выступавшие за сохранение общественно-политических основ существующего строя. При этом понятия традиционного уклада распространялись на экономику, социальную, политическую и духовную сферы жизни общества, включая быт россиян. Правыми эти партии называли потому, что в парламентах европейских стран (а с 1906 г. и в Государственной думе России) они занимали правую от председателя сторону зала, в то время как сторонники радикальных взглядов занимали места с противоположной, левой, стороны.

Правый лагерь представлял как бы пирамиду, состоявшую из двух уровней — высшего и низшего. К первому относились царь, камарилья и официальное правительство. Ко второму — по крайней мере до начала мировой войны — многочисленные, имевшие весьма различные названия правые партии и организации, а также, с определенными оговорками, Всероссийский национальный союз и Объединенное дворянство. При известной условности такое деление использовалось в научной литературе¹.

Накануне и особенно в годы войны позиции «националистов», Объединенного дворянства и некоторых других консервативных монархических партий по многим вопросам стали меняться. Большая же часть крайних правых партий и организаций продолжала действовать в рамках своих прежних установок, образуя значительный, хотя и разнородный, сегмент партийного движения в стране.

Данная монография посвящена лишь крайне правым партиям. В России в начале XX в. они выступали за неог-

¹ См.: Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914. М., 1981. С. 224.

раниченную самодержавную власть монарха, за первенство православной веры и русских, под которыми понимались собственно русские, украинцы и белорусы на «коренной» территории России. Эти партии стояли правее Партии правового порядка, признававшей необходимость народного представительства и гарантий личной свободы¹.

В опубликованном В.А.Грингмутом в «Московских ведомостях» в 1906 г. «Руководстве черносотенца-монархиста», впоследствии многократно издававшемся в виде брошюры, те, кто «в настоящее время хочет ограничить самодержавную власть русского царя», определялись как внутренние враги России, действовавшие в союзе с ее внешними врагами. При этом разъяснялось, что «внутренними врагами» являлись: «1) конституционалисты, 2) демократы, 3) социалисты, 4) революционеры, 5) анархисты и 6) евреи»². О конституционалистах и демократах — правом крыле врагов самодержавной власти царя — говорилось следующее: «Партия «конституционалистов» хочет ввести в России конституцию, которая связала бы царя так, чтоб он не только ни одного закона не смел издавать без разрешения «парламента», или Думы, но чтоб управлял Россиею не царь, а назначаемые парламентом министры». Демократы же, по мнению правых, «желают, чтобы в России властвовал один только народ, а царская власть была бы только пустою формой, или чтоб ее даже совсем не было, а была бы в России «республика»»³.

В отстаивании «неограниченного самодержавия» крайне правые, хотя и далеко не все, оставались непреклонными вплоть до 1917 г. В получившей широкую известность и одобрение правых речи Н.А.Маклакова в Государственном совете в ноябре 1916 г. в очередной раз подчеркивалось, что требование оппозицией министерства, пользующегося доверием законодательных палат, «является парламентаризмом..., изменением существующего строя..., умалением верховных прав монарха». Часть правых была уверена в возможности возвращения к порядкам, существовавшим в России до Манифеста 17 октября 1905 г., при изменении в том же духе Основных законов Российской импе-

1 См.: Водовозов В.В. Предисловие [20 октября 1906 г.] // Сборник программ политических партий в России. Под ред. В.В. Вып. VI. СПб., 1906. С. 3.

2 Руководство черносотенца-монархиста. Кременчуг, 1906. С. 4; то же. М., 1906; то же. Харьков, 1906; то же. Киев, 1907.

3 Руководство... Кременчуг, 1906.

рии 1906 г., из начального текста которых при упоминании о самодержавии было изъято присутствовавшее ранее слово «неограниченное».

Правые партии и организации являлись естественной опорой царизма. На начальном этапе деятельности Союза русского народа Николай II не раз делал на этот счет совершенно откровенные заявления. Так, в его телеграмме Союзу русского народа (СРН) от 5 июня 1907 г. говорилось: «Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка»¹.

Правые объединения и организации стали возникать в начале 1905 г. как своеобразная реакция на развитие либерального и массового революционного движения в стране, хотя отдельные организации правого толка возникали и раньше. Одним из первых таких объединений стала созданная в Москве в апреле 1905 г. Русская монархическая партия, которую возглавил редактор «Московских ведомостей» В.А.Грингмут. Еще раньше (в конце 1904 г. — первые месяцы 1905 г.) возник Союз русских людей. Но фактическое оформление правых сил в партии и превращение их во всероссийские объединения произошло лишь в конце 1905 г., после Манифеста 17 октября. Вскоре были опубликованы их уставы и программы².

В 1906—1908 гг. в России насчитывалось более двух десятков различных правомонархических союзов. В большинстве своем они стали объединяться вокруг главной правой партии — Союза русского народа, во главе которого встал А.И.Дубровин — детский врач, вышедший из семьи полицейского. Первыми членами Главного совета СРН стали А.А.Майков, А.И.Тришатный, И.И.Баранов, В.М.Пуришкевич и др. Некоторые из возникших тогда правых организаций через какое-то время объявляли о своей готовности стать отделами СРН (как Русская монар-

¹ Правые партии: Документы и материалы. В 2-х томах. Т. I. (1905-1910 гг.). М., 1998. С. 341.

² См.: Русский монархический союз. Русская монархическая партия. Программа. М., 1905; Русское собрание. Программа Русского собрания. Б.м. и г. [в конце текста: 28 декабря 1906 г.]; Союз русских людей. Устав Союза русских людей. М., 1906; Союз русского народа. Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906; Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий. С предисловием и приложением. М., 1906; Сборник программ политических партий в России. Под ред. В.В. Вып. VI. СПб., 1906; Сборник программ политических партий. Сост. Д.Б. М., 1906 и др.

хическая партия), другие, напротив, отстаивали свою самостоятельность (Одесский Союз русских людей).

Русская монархическая партия (РМП), созданная в Москве В.А.Грингмутом 24 апреля 1905 г. (другими ее названиями были — Объединенный русский народ, Московский Союз русского народа, Русский монархический союз), в одном из своих программных документов заявляла, что она «одновременно организуется в различных городах и селениях Российской империи, центр же ее находится в Москве», где и издается ее печатный орган — «Московские ведомости»¹. Осенью 1905 г. РМП имела свои центры уже более чем в 60 провинциальных городах. В сентябре в связи с выборами в Гос. думу на одном из частных совещаний ею был создан Избирательный комитет². Но намерение РМП создать всероссийскую партию не было реализовано, хотя даже в декабре 1916 г. последний председатель РМП С.А.Кельцев прилагал усилия для открытия Петроградского Русского монархического союза «как филиального отделения»³.

К числу организаций с претензией на всероссийскую значимость относился и Союз русских людей (Москва, с ноября 1905 г. руководитель кн. А.Г.Щербатов). Кроме того, существовало еще несколько нестоличных городских (или даже региональных) организаций, выходивших в своей деятельности (прежде всего их руководителей) за местные рамки: например, Астраханский народный монархический союз (Н.Н.Тиханович-Савицкий) и Одесский Союз русских людей (Н.Н.Родзевич). Одесский союз намеревался создать сеть своих отделов по всему югу России — в Бессарабской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерниях, Области Войска Донского, на Кавказе и в градоначальствах — Одесском, Севастопольском, Керчь-Еникальском, Ростовском-на-Дону и Николаевском. Хотя далеко не все из этих планов были реализованы, Союзу все же удалось открыть отделы в Кривом Роге, Аккермане Херсонской губ., Кагуле Бессарабской губ., а также в некоторых селах близлежащих губерний⁴, а один

¹ Московский монархический союз и его особое значение // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 71; Русская монархическая партия. М., 1906. С. 15; Правые партии. Т. 2. М., 1997. С. 430.

² Политические партии в России. М., 19[06 г.]. С. 54.

³ См.: Союз русского народа. М., 1929. С. 208.

⁴ См.: Там же. С. 208.

из инициаторов создания Одесского союза и его председатель Н.Н.Родзевич получил всероссийское признание.

На роли, более значимые, чем местные организации, претендовали: киевская Патриотическая организация молодежи «Двуглавый орел», имевшая отделения в Екатеринославе и некоторых других местах, а также Союз русских рабочих людей в Киеве, формировавшийся на протяжении 1904 — 1907 гг. и в годы революции имевший в качестве отделов Курский Союз русских рабочих и Костромской отдел Киевского Союза русских рабочих людей.

Но действительно всероссийской организацией правых в 1905 — 1907 гг. был только Союз русского народа. В дальнейшем число таких организаций увеличилось, но не на много. В конце 1907 г. — начале 1908 г. из СРН не без содействия, как можно полагать, ДП МВД выделились сторонники В.М.Пуришкевича, образовавшие Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА). Союз этот, в отличие от СРН, был задуман как партия «не уличного», а прежде всего парламентского действия. Тогда же, в 1908 г., при непосредственном покровительстве П.А.Столыпина и правительства был создан Всероссийский национальный союз, одним из учредителей и первым председателем которого стал С.В.Рухлов. Предполагалось, видимо, сделать этот Союз основной правительственной партией¹. Затем последовали шаги ДП, направленные на ослабление влияния председателя СРН А.И.Дубровина и видоизменение роли самого Союза. В итоге произошло фактическое отстранение Дубровина от руководства СРН путем избрания в период его отсутствия заместителем графа Э.И.Коновницына. Дубровин вскоре вынужден был оставить пост председателя, а затем и вообще выйти из состава членов Главного совета. В конце ноября 1911 г. он собрал своих сторонников на особый съезд, где они объявили о создании Всероссийского Дубровинского Союза русского народа и отмежевались от СРН во главе с Э.И.Коновницким и Н.Е.Марковым.

¹ В разное время в него вошли региональные, местные национальные организации — Киевский клуб русских националистов (проф. П.А.Армашевский, В.Я.Демченко, А.И.Савенко, Н.Н.Чихачев и др.), Варшавское русское общество, Витебский предвыборный комитет, Воронежский национальный клуб, Корольское православное братство, Подольский Союз русских националистов, Рижский русский клуб, Русское патриотическое общество Холмщины и Подляшья. См.: Всероссийский национальный союз. 1-е собрание представителей 19—21 февраля 1912 г. СПб., 1912. С. 31.

Наконец, летом 1915 г., в период отступления русской армии и обострения внутривосточной ситуации в России, с целью укрепления «национального единения», с благословения ДП МВД, В.Г.Орлов, В.М.Скворцов и др., ранее являвшиеся активными деятелями Русской монархической партии и СМА, образовали в Москве Отечественно-патриотический союз. Его программа и устав ничем не отличались от соответствующих документов других правых партий, за исключением одного пункта: членами этого Союза могли стать инородцы и иноверцы. Руководство «старых» правых партий (и СРН, и СМА) усмотрели в этом отречение от партийных принципов и сразу же стали «держаться дистанцию», как бы отгораживаясь от вновь образовавшейся организации. Вследствие этого Отечественно-патриотический союз, «обрастая» новыми организациями, действовал вплоть до февральско-мартовских событий 1917 г. достаточно изолированно.

Особо следует сказать о Русском собрании — в основном дворянско-интеллигентской, не всесословной (в отличие от других правомонархических партий) организации, возникшей еще в октябре 1900 г. — январе 1901 г., когда группа интеллигентов, высших петербургских сановников и военных, «признала желательным дать жизнь националистическому кружку». 26 января 1901 г. был утвержден его устав, в котором подчеркивалось, что Русское собрание «имеет целью содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа»¹.

В соответствии с провозглашенными установками Русское собрание на начальном этапе своего существования являлось своеобразным элитарным литературно-художественным и интеллектуальным русским клубом. Его деятельность, имевшая русофильскую окраску, вначале не преследовала политических целей. Но с ростом революционного и оппозиционного движения Русское собрание все активнее включалось в политическую жизнь, став клубом правых сил. Первый такой шаг был связан с образованием Харьковского отдела в 1903 г. Затем в ноябре 1905 г. было опубликовано «Обращение» Русского собрания к избира-

¹ Исторический очерк Русского собрания. СПб., 1906 // ГАРФ. Ф. 120.00. 1906. Оп. 5. Д. 186. Л. 26-27; Лукоянов И.В. Русское собрание [1900-1904 гг.] // Россия в XIX—XX вв. СПб., 1998. С. 165-171.

телям в Государственную думу, где разъяснялось, что Манифест 17 октября 1905 г. не отменил самодержавие, а лишь изменил порядок и условия его существования. Государственная дума не имела права законодательного творчества: она должна была осуществлять лишь «деловую разработку и обсуждение законодательных предположений и деловой надзор за действиями исполнительных властей».

Русское собрание выступило инициатором проведения I съезда монархистов, который состоялся в Москве в феврале 1906 г. Представители Русского собрания активно участвовали и в последующих съездах такого рода. Хотя Русское собрание в строгом смысле слова не было партией и являлось своеобразным политическим клубом, оно в немалой степени содействовало идейной, а в определенной мере и организационной консолидации правых монархистов, особенно в годы революции и сразу после нее, предоставляя свои помещения для совещаний, заседаний и собраний СРН и СМА.

В период с ноября 1911 г. по начало 1914 г. были предприняты попытки изменить руководящий состав Русского собрания, а затем и некоторые положения его устава. Первые шаги в этом направлении последовали после инцидента в ноябре 1911 г., вызванного упоминанием в лекции Б.В.Никольского так называемых «темных денег», т.е. денег, получаемых некоторыми «союзниками» от правительства с целью разрушения старого СРН и создания нового объединения. В связи с этим завязалась чуть ли не драка между Н.Е.Марковым и лектором. После этого события в результате предпринятых Марковым, Пуришкевичем и некоторыми другими правыми шагов дубровинцы, к которым принадлежал и Никольский, были вытеснены из руководства Русского собрания и главенство там получили сторонники В.М.Пуришкевича.

26 января 1914 г. общее собрание членов Русского собрания исключило из Устава пункт «Ж» ст. 3 и тем самым, как отмечалось в «Отчете» за 1914 г., вернуло Собрание «на прежний путь» спокойной академической работы. Русское собрание отказалось впредь от участия в жизни политических партий и возвратилось к своему первоначальному уставу¹. Правда, представители правых пар-

¹ Отчет по Русскому собранию за 1914 г. Пг., 1915. С. 1.

тий и после этого продолжали относить Русское собрание к правым партиям и настаивали на участии его представителей в совещаниях правых даже в начале 1917 г.¹

Как уже было отмечено, в 1908 г. возник Всероссийский национальный союз. Правые, видевшие как интересы правительства все больше концентрируются на «националистах», очень настороженно и ревниво отнеслись к возникновению ВНС. Характерно, что на Всероссийском съезде правых, состоявшемся в конце сентября — начале октября 1909 г., были зафиксированы следующие весьма сдержанные оценки нового партийного образования: «Близка к правым партиям, по-видимому, партия под названием «Национальный союз», так как эта партия основывается в своей программе и деятельности на одном из основных и дорогих и для правых партий начал — господствующем положении в Российской империи русского народа как народа — создателя и хозяина русской земли». В то же время съезд отметил, что Национальный союз недостаточно ясно засвидетельствовал свою готовность, наравне с правыми партиями, защищать неприкосновенность господствующего положения православия и неограниченное самодержавие. Поэтому для определения отношения правых партий к ВНС съезд предложил «выждать более точного самоопределения Национального союза в своей дальнейшей деятельности».

Однако расхождения между правыми и «националистами» со временем становились все более очевидными. В постановлении съезда Всероссийского Дубровинского СРН (ноябрь 1911 г.) фактически констатировалось отступление «националистов» от правоконсервативных принципов, в связи с чем совместные действия с ними объявлялись предосудительными². Более того, газета дубровинцев «Русское знамя» причислила в июле 1912 г. «националистов» (наряду с октябристами и кадетами) к партиям, «стремящимся к государственному перевороту» (имелось в виду ущемление прерогатив царя-самодержца)³. Не только дубровинцы, но и представители СМА не скупилась на упреки по адресу «националистов». В период мировой войны наметившаяся трещина еще более углубилась. В 1915 г.

¹ См.: Н.Н.Тиханович-Савицкий — местным организациям. 7 февраля 1917 г. // Исторический архив. М., 1994. № 5. С. 78.

² См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1. Л. 121.

³ Русское знамя. СПб., 1912, 20 июля.

представители ВНС В.А.Бобринский и В.В.Шульгин создали в Государственной думе фракцию «прогрессивных националистов», которая подписала декларацию Прогрессивного блока, что вызвало резкую критику со стороны правых. Оставшаяся же на прежних позициях группа П.Н.Балашова (умеренно-правые) не представляла сколько-нибудь заметной силы.

Иногда к монархическим организациям относили и некоторые профессионально-корпоративные и сословные организации — Объединенное дворянство, Общество домовладельцев, Мещанское общество, Ремесленное общество, Кружок землевладельцев¹, которые, однако, в строгом смысле слова не являлись партийными объединениями. Еще меньше оснований причислять все эти общества и союзы на всем протяжении их деятельности к организациям правомонархического направления.

Говоря о крайне правых партиях и организациях и их высших органах, нельзя не сказать также о двух связанных с их деятельностью структурах, которые избирались на совместных съездах представителей различных партий и которые в период между съездами выполняли функции центральных, связующих организаций. Так, в 1907 г. после Киевского съезда Русских людей был создан специальный комитет — Управа — по подготовке объединительного съезда. В 1912 г. вопрос об объединении вновь обсуждался на съезде СРН и на собрании СМА². Но и на этот раз реальных шагов в этом направлении, кроме создания общего комитета накануне выборов в IV Думу, сделано не было.

В ноябре 1915 г. на Всероссийском совещании представителей правых партий и организаций в Петрограде был избран Совет монархических совещаний (во главе с И.Г.Щегловитовым), который должен был координировать деятельность правых партий и организаций в период между съездами. Некоторые правые деятели даже считали, что Совет должен был «выполнять функции Централь-

¹ См.: Письмо начальника Одесского военного округа и генерал-губернатора М.И.Эбелова от 22 января 1916 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 18; см. также: Записка председателя РМС «Монархические организации в Москве» [1915 г.] // ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 358. Л. 358; Союз русского народа. С. 266.

² См. информацию журнала «Прямой путь» о собрании СМА 20 декабря 1912 г. // Прямой путь. СПб., 1913. Вып. 1 (январь). С. 167—173; Правые партии. Т. 2. С. 269—275.

ного комитета всех монархических организаций»¹. Совет провел определенную работу «общего характера»: принял несколько постановлений (об издании материалов Петроградского совещания, изменении и пополнении состава Совета); вел работу по подготовке следующего совещания, которое, однако, провести до февральско-мартовских событий 1917 г. не успели.

Кроме того, в Государственной думе и Государственном совете имелись правые фракция и группа. В период с 1 ноября 1907 г. по 25 февраля 1917 г. с целью координации деятельности правых депутатов Думы и правых членов Гос. совета предпринимались усилия для создания Консервативного блока. В 1908 г. было образовано особое Бюро во главе с членом Гос. совета А.А.Ширинским-Шихматовым. Правда, юридически (хотя бы в виде совместно подписанной декларации) блок этот так и не был оформлен.

Представителей правых партий и организаций называли монархистами, консерваторами, «истинно-русскими людьми», национал-патриотами, «монархическими патриотами», черносотенцами, «революционерами справа», «охранителями», «союзниками». Эта терминология широко использовалась в литературе, в публицистике различных направлений, включая и правое. Однако, содержание каждого из названных терминов весьма расплывчато и условно. Монархическими, патриотическими, консервативными были и партии конституционно-монархического толка (Партия правового порядка, Партия мирного обновления, Союз 17 октября и др.). Между тем для крайне правых партий («истинно правых», «правых чистой воды») принцип конституционного монархизма был неприемлем. Подобное разделение достаточно четко зафиксировано в документах, газетах, листовках, литературе периода революции 1905 — 1907 гг. В одном из обращений Русской монархической партии, распространявшихся в Воронежской губ. в начале 1906 г., монархисты делились на приверженцев «неограниченного самодержавия» и «самодержавия ограниченного». К первой группе были отнесены сторонники Союза русских людей, РМП, Кружка москвичей, Общества хоругвеносцев, Добровольной народной охраны, Союза русского народа, Сусанинского кружка, Общества русских патриотов, Кружка русских студентов, Союза законности и порядка и другие, «объединенные в общую организацию

¹ См.: В.Г.Орлов — И.Г.Щегловигу. 31 января 1916 г. // Исторический архив. М., 1994. № 5. С. 62.

Всенародный Русский союз». Сторонниками же «ограниченного самодержавия» были названы члены Партии правого порядка, Союза 17 октября, Торгово-промышленной партии и Умеренно-прогрессивной партии¹.

Что же касается термина «черносотенцы», то его содержание различно понималось правыми и общественностью, партийными объединениями, даже такими, как октябристы и кадеты. Сами члены правых организаций, как, например, К.Н.Пасхалов, в годы Первой мировой войны с гордостью называли себя черносотенцами, имея в виду принадлежность к «черносошному» населению, которое являлось исконным защитником царя и существовавших в стране самодержавно-государственных и иных традиционных устоев². Общественное мнение, опираясь на факты столкновений монархически настроенных групп населения с революционными и оппозиционными участниками уличных митингов, шествий, собраний, происходивших после издания Манифеста 17 октября 1905 г. и нередко заканчивавшихся человеческими жертвами, вкладывало в этот термин иной смысл: погромщик. Хотя подобного рода столкновения практически закончились в 1905 г., термин «черносотенцы» (погромщики) применялся либеральной и революционной печатью по отношению к членам правых партий и организаций вплоть до 1917 г.³.

¹ Центр документации новейшей истории Воронежской обл. Ф. 5 (Истпарт). Оп. 1. Д. 188. Л. 99 (документ предоставлен воронежским исследователем В.Ю.Рыловым); см. также: Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903—1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. С. 71—72; см. также: О.И. Почему я стал черносотенным // Вестник Русского собрания. 1907, 26 января. № 3. С. 2—3 и 1907, 2 февраля. № 4. С. 4—6; Лукашевич А.А. Наши враги. Сравнительный очерк правых партий. СПб., 1906. С. 8.

² К.Н.Пасхалов — Н.Н.Родзевичу. 8 ноября 1915 г. // Источник. М., 1995. № 6. С. 23; см. также: К.Н.Пасхалов — А.А.Ширинскому-Шихматову. 15 декабря 1915 г. // Источник. 1995. № 6. С. 25; К.Н.Пасхалов — Н.Н.Родзевичу. 22 апреля 1916 г. // Минувшее. Т. 14. М.; СПб., 1993. С. 187.

³ См.: Елпатьевский С. О черносотенцах. СПб., 1906; Плеханов Г.В. О черной сотне // Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа. № 5. СПб., 1906; Алтайский Б. Кое-что о черной сотне // Народный труд. Народно-социалистическое обозрение. Вып. 2. СПб., 1906; И. О черной сотне // Современные вопросы. Сб. 1. М., 1907. С. 12—18; Ленин В.И. ПСС. Т. 14. С. 132, 134, 135; Т. 15. С. 38; Правительство и черная сотня // Рабочее утро. Пг., 1915, 25 декабря. Я» 13. С. 2. См. также: Раскин Д.И. Идеология русского правого радикализма в конце XIX — начале XX вв. // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. 1. СПб., 1992. С. 10.

Критика правыми тех или иных шагов или бездействия правительства (в годы войны — положения с продовольственным делом и т.п.) при изначально отрицательном отношении их ко всяким массовым выступлениям фактически возбуждала определенные слои и группы населения к активным действиям. Это давало повод представителям властных структур называть правых «революционерами справа»¹. Однако сами правые всячески откешивались от подобных оценок. К.Н.Пасхалов писал 31 октября 1915 г.: «Я все более убеждаюсь, что ехидное наименование нас, монархистов, «революционерами справа», как оно ни ложно, как ни нелепо, однако произвело должное впечатление в «сферах», и там действительно уверовали в нашу революционность»². Председатель совещания монархистов в Петрограде 21—23 ноября 1915 г. бывший царский министр И.Г.Щегловитов, затрагивая вопрос о таких «ярлыках», как «революционеры справа, сеятели раздора», также отвергал подобную терминологию в отношении правых³.

Среди правых, как и в других политических партиях, не было единства. Сторонников возвращения к порядкам, существовавшим в России до издания Манифеста 17 октября 1905 г., часто называли «дубровинцами». Сторонники другого крыла, признававшие новое государственное устройство, в котором определенное место отводилось Государственной думе, созданной и действовавшей «по воле царя», относились к «обновленцам». Первое направление представляли А.И.Дубровин, редактор «Московских ведомостей» В.А.Грингмут, публицист, общественный деятель и землевладелец К.Н.Пасхалов, председатель Астраханской народно-монархической партии, владелец музыкального магазина Н.Н.Тиханович-Савицкий, юрист М.А.Орфенов (в годы войны жил в Туле), Е.А.Полубояринова и др. Второе — руководители Союза русского народа-обновленческого — Н.Е.Марков 2-й и Союза Михаила Архангела — В.М.Пуришкевич и их сторонники и сподвижники

¹ См. об этом: Степанов С.А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992. С. 202; Нарский И.В. «Революционеры справа»: черносотенцы на Урале в 1905—1916 гг. Материалы к исследованию «русскости». Екатеринбург, 1994. С. 118 и др.

² К.Н.Пасхалов—Н.Н.Родзевичу. 31 октября 1915 г. // Исторический архив. М., 1994. № 5. С. 52.

³ Совещание монархистов 21—23 ноября в Петрограде: постановления и краткий отчет. М., 1915. С. 21.

ки — Г.Г.Замысловский, А.С.Вязигин, С.В.Левашов, В.П.Соколов, Н.Д.Облеухов и др. В своих показаниях ЧСК Временного правительства товарищ председателя СРН-обновленческого В.П.Соколов отмечал 2 июня 1917 г.: «...главное отличие нашего Союза состояло в том, что мы признавали законодательные учреждения в лице Думы и Гос. совета, а Дубровин отрицал их, и, следовательно, задачи его Союза были в противоречии и непризнании Манифеста 17 октября 1905 года. Конечно, официально на это он не имел права, но практически он, конечно, осуществлял это своею пропагандою в печати и другими способами»¹.

Однако, указанное деление правых было в определенной мере условным. Употребление в отношении всех правых (а не только дубровинцев) термина «крайне правые», «неумеренно правые» было, видимо, распространено довольно широко. Использовался он и бюрократией. В современной литературе стал использоваться также термин «традиционалисты-монархисты»².

Хронологические рамки деятельности названных правых партий в России достаточно ясны. Начальная грань — это время образования всероссийской организации СРН непосредственно после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Конечная — первые дни марта 1917 г., когда Временным правительством и Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов была запрещена деятельность правых партий и организаций в столице и на местах, а также закрыты их печатные органы. 5 марта 1917 г. постановлением Исполнительного комитета Петроградского Совета был запрещен выход таких центральных органов правых партий, как «Русское знамя», «Земщина», «Колокол», «Гроза» и др.³. Аналогичные постановления исполкомов местных Советов были приняты в отношении печатных органов губернских и городских правых организаций. Основной руководящий состав прежних правых партий и организаций был или арестован, или настолько деморализован событиями, что «ото-

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 44-44 об.; Союз русского народа. С. 31.

² См.: Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX — 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 33, 34, 39, 40.

³ Союз русского народа. С. 424.

шел в сторону», причем немало правых деятелей даже делало заявления о поддержке нового строя.

Как уже было отмечено, деятельность правых партий укладывается в довольно четко обозначенные рамки периода с ноября 1905 г. по первые дни марта 1917 г. Первым внутренним рубежом становится 1907—1908 гг. — время изменения отношения к правым П.А.Столыпина и начала раскола СРН и образования СМА. Другой вехой в ряде случаев называют 1911—1912 гг. В ноябре 1911 г. состоялся съезд дубровинцев, на котором был создан Всероссийский Дубровинский СРН, а в мае 1912 г. — съезды «союзников»-обновленцев и Русских людей (без участия дубровинцев). Наконец, летом 1915 г. после известного затишья, связанного с «национальным единением» в начале войны, произошел новый всплеск Общественно-оппозиционного движения и как ответ — активизация деятельности правых партий и организаций. Все указанные вехи фигурируют и в документах самих правых, и в работах историков, хотя 1911—1912 гг. как годы раскола не фиксируются, поскольку отражают как бы сугубо внутреннюю распрю в среде правых.

В «постановлении» ЧСК Временного правительства, которая имела особые цели выявить предосудительную деятельность царских министров и правых организаций, отмечалось, что со времени революции 1905—1907 гг. до 1917 г. все правые союзы, как это можно было заключить из дел Департамента полиции МВД, пережили три периода в своей деятельности:

«Первый период с 1905 г. по 1907 г. можно охарактеризовать как период расцвета союзнической деятельности, не встречавшей на своем пути особых препятствий ввиду необходимости использования союзов для борьбы с революционным движением. За это время союзы разрастаются и распространяются по всей России.

Второй период — с 1908 г. по июнь 1915 г. Это время постепенного упадка всех указанных организаций. Правительственная власть только терпит их, помня о деятельности их в годы революции [...] Союзы в политическом отношении представляют собой совершенное ничтожество, членов имеют крайне мало и сплошь и рядом не более нескольких десятков человек, никакой деятельности не проявляют и вообще не имеют никакой силы и влияния среди населения.

С июня 1915 г., с момента образования в Государственной думе «Прогрессивного блока», деятельность союзов

начинает оживляться. В конце 1915 г. при содействии и материальной поддержке Департамента полиции организуются съезды «союзников» в Саратове, Нижнем Новгороде и Петрограде. На съездах эти враждебные друг другу монархические организации примиряются и стремятся объединить свою деятельность и противопоставить Блок монархистов Блоку прогрессистов. Союзы снова начинают проявлять себя посылкой телеграмм бывшему императору и министрам, причем постепенно роль их сводится к яростной борьбе со всей Государственной думой, роспуска и изменения положения которой они настойчиво требуют»¹.

Указанные вехи (1908 и 1915 гг.) подтверждаются и другими источниками, исходившими как от правительственных чиновников высшего ранга — Дворцового коменданта В.А.Дедюлина, товарища министра внутренних дел С.Е.Крыжановского, члена Совета министра внутренних дел Н.Ч.Зайончковского и др.², так и от самих руководителей правых — А.И.Дубровина, Б.В.Никольского, Н.Е.Маркова и др.³.

СРН нужен был правительству в 1905 — 1907 гг. для противодействия уличной толпе, шествовавшей по улицам с красными знаменами и провозглашавшей революционные лозунги. После революции П.А.Столыпин попытался заменить партии «уличного действия» сугубо «парламентскими», «думскими». Н.Е.Марков отмечал в своих воспоминаниях конца 20-х годов, что с 1908 г. борьба «союзников» со своими противниками «перешла в стены Таврического и Мириинского дворцов, где заседали Государственная дума и Государственный совет»⁴.

Сбои в деятельности правомонархистов, начиная с 1908 г., не замеченными и либералами. Кадет В.П.Обнинский, отмечая успехи в деятельности СРН в прошлом, не без злорадства писал в 1909 г.: СРН «еще дышит, топорщится; но поведение лучших его сил в Третьей думе и в печати указывает на потерю былой самоуверенности; ...бездарные и преступные руководители черных

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 830. Л. 1 об.-2.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 29, 31; Д. 851. Л. 19; Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин. Б.г.: Петрополис. С. 152 — 157.

³ [Дубровин]. Куда временщики ведут Союз. С. 18; Союз русского народа. С. 401; Марков Н.Е. Войны темных сил. М., 1993. С. 120.

⁴ Марков Н.Е. Указ. соч. С. 120. 1 = - * ^ ^ ^

686005

ВНБ БИОГЕОГРАФИЯ
Красноярский государственный университет
Ученый кабинет

сотен потеряли большую часть влияния своего и идут к упадку быстрыми и большими шагами»¹.

Соглашаясь в общем и целом с хронологией, намеченной чиновником ЧСК, нельзя, однако, не признать определенный схематизм документа. Под воздействием ряда факторов резкий спад деятельности правых партий по сравнению с 1905 — 1907 гг. был налицо, но их деятельность продолжалась, о чем свидетельствовали проведение нескольких съездов, юбилейных мероприятий, участие в кампании по выборам в IV Думу и т.д.

* * *

Структура монографии учитывает уже сложившиеся подходы к освещению историко-партийной тематики. В ней рассматриваются программа и программные документы, организационная структура, численность и состав правых партий, практическая деятельность, политические и социально-экономические модели устройства страны, тактика, причины успехов и неудач правых². Специально не рассматривается их деятельность в Государственной думе и Государственном совете, а также правая печать, хотя в той или иной мере и эти темы в работе освещаются. Что касается правой печати, то эта тема была специально исследована в монографии А.В.Шевцова³. Деятельность правой группы в Государственном совете освещена в работах А.П.Бородин⁴.

Для исследования намеченных вопросов имеется широкая источниковая база в виде газетно-журнального и архивного материала.

В монографии использованы постановления, резолюции и обращения съездов и совещаний правых партий, циркулярные письма их руководящих органов в низовые организации, воззвания, листовки. Таких документов множество, причем значительная их часть опубликована в га-

¹ Обнинский В. Новый строй. Ч. 1. М., 1909. С. 276.

² Так, в частности, используется: Таблица русских политических партий (*Основные положения. История и возжди. Печать. Программа. Организация. Тактика. Война и мир. Всенародное Учредительное собрание и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов*). М., 1918.

³ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997.

⁴ Бородин А.П. Правая группа Государственного совета в 1906—1917 гг. // Отечественная история. 1998. № 3. С. 50—65; он же. Государственный совет России (1906—1917). Киров, 1999.

зетах и журналах. Постановления воспроизводились в печати обычно дословно (кроме секретных пунктов), а доклады и выступления в прениях — в изложении (иногда по текстам, представленным самими выступавшими).

Руководящие органы правых партий (и даже отдельные их деятели) время от времени обращались к своим сторонникам с «циркулярными письмами», «посланиями», а также издавали специальные обращения и листовки, являвшиеся откликом на важнейшие события и содержавшие разного рода практические рекомендации. Поводами для подобных обращений являлись Манифест 17 октября 1905 г., выборы в Государственную думу и ее деятельность, юбилейные даты — 50-летие отмены крепостного права, 300-летие царствования Дома Романовых (февраль 1913 г.), объявление войны с Германией в июле 1914 г., образование Прогрессивного блока летом 1915 г. и др. Учитываются также обращения, письма, телеграммы, направлявшиеся от имени руководства правых партий и местных организаций царю, премьер-министру, министру внутренних дел и затрагивавшие важнейшие вопросы политической, социально-экономической и религиозной жизни страны. Широко используется также переписка правых деятелей.

Программы и уставы правых партий хорошо известны по публикациям первых лет XX в. и по последним изданиям¹.

Одним из основных источников являлись «Труды» съездов правых партий², а также использовались газетные и журнальные материалы и отчеты о съездах, годовичные и иные отчеты правых партий и организаций³. В этих материалах была представлена разнообразная картина практической работы, о которой один из правых деятелей тех лет

¹ Союз русского народа. М.; Л., 1929; Программные документы политических партий России дооктябрьского периода / Сост. В.И.Злобин. М., 1991; Программные документы политических партий в начале XX в. / Сост. З.Зотова. Изд. 2-е. М., 1993; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995. С. 419-459; Правые партии в России. Т. 1. М., 1998. С. 374—384 (Программа и устав СМА); Т. 2. С. 241-247 (Устав ВДСРН).

² К Всероссийскому съезду Союза русского народа в Москве 26 ноября 1911 г. СПб., 1911; Совещание монархистов в ноябре 1915 г. в Петрограде. М., 1915; Труды Всероссийского совещания в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916.

³ Отчет по Русскому собранию за 1909 г. СПб., 1910; то же за 1916 г. Пг., 1917; Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела. Отчет за 1912—1913 гг. СПб., 1914.

заметил, что она привлечет внимание потомков как «ценный материал для будущего историка нового смутного времени. Сберечь по свежим следам, хотя отчасти, воспоминания и впечатления очевидцев представляется одной из важнейших задач повременных изданий, отстаивающих русское дело...»¹

Богатым и ценным источником являются газеты и журналы правового направления, ранее использовавшиеся весьма редко и односторонне. Это газеты: «Русское знамя» (СПб., 27 ноября 1905 г. — 5 марта 1917 г.) — орган СРН, а с конца 1911 г. — Всероссийского Дубровинского СРН; «Земщина» (СПб., 1909 г. — 5 марта 1917 г.) — орган СРН-обновленческого; «Вестник Союза русского народа» (СПб., 3 июня 1910 г. — 20 сентября 1915 г.) — орган СРН-обновленческого; «Вестник Русского собрания» (СПб., 27 января 1906 г.-1912 гг.; 7 января 1915 г. — март 1917 г.); «Колокол» (СПб., 24 декабря 1905 г. — 5 марта 1917 г.) — до середины 1915 г. выражал взгляды СРН-обновленческого и Союза Михаила Архангела, а затем вплоть до марта 1917 г. — Отечественно-патриотического союза; «Волга» (Саратов, 15 августа 1906 г. — март 1917 г.) — орган правых организаций; «Коренник» (Москва, 1 октября 1916 г. — март 1917 г.) — орган Русского монархического союза (партии) в Москве; «Двуглавый орел» (Киев, 1 января 1911 г. — март 1917 г.) — орган одноименного общества молодежи правового толка. К этому следует добавить журналы: «Прямой путь» (СПб., май 1909 г. — июль 1914 г.) — орган СМА, выходивший в период думских сессий, и «Мирный труд» (Харьков, 1902 — 1914 гг.) — с 1905 г. печатный орган правового направления, имевший всероссийское значение. Можно также назвать губернские «Епархиальные ведомости» («Московские епархиальные ведомости» и т.п.), которые освещали, хотя и с различной степенью полноты, деятельность правых организаций, прежде всего местных².

¹ Хорсов П. Открытие Белгородского Союза русского народа. Харьков, 1907. С. 3.

² Один из документов Саратовского совещания монархистов в августе 1915 г. называл правыми следующие газеты: «Русское знамя», «Земщина», «Петроградские ведомости», «Голос Руси», «Русское чтение», «Сельский вестник», «Гроза», «Свобода и порядок», «Московские ведомости», «Русский инвалид». «Перевертнями» (перешедшими в той или иной степени к «левому направлению») назывались: «Новое время», «Вечернее время», «Колокол» и отчасти «Свет» (Правые партии. Т. 2. С. 452-453).

Информация о деятельности правых партий и организаций приводилась и в печати других политических направлений — в газетах «Новое время»¹, «Русские ведомости», «Речь» и некоторых других², а также в профсоюзных журналах. В фондах ряда политических деятелей и публицистов имеются дела с вырезками из газет различных партий, в том числе и правых за 1908—1917 гг. В этой связи можно указать на хранящиеся в ГАРФ фонды лидера кадетской партии П.Н.Милюкова.

Главными архивными фондами по данной теме являются фонд СРН и ВДСРН (ф. 116) и фонд СМА и Русского собрания (ф. 117) ГАРФ.

Однако, названные архивные фонды, как отмечали современники тех далеких событий, имели очевидные «изъяны». Сохранились прямые указания на то, что в февральско-мартовские дни 1917 г. погибли материалы СРН-обновленческого. По показаниям товарища председателя этого Союза В.П.Соколова, данным следователю ЧСК 2 июня 1917 г., Совет этой организации «помещался в Басковом пер. [Петрограда], где было все делопроизводство и архив, но все это во время революции сожжено толпою. Знамена же увезли в Гос. думу»³. Об этом же говорил следователю ЧСК в 1917 г. и Н.Е.Марков: «Мы фактически разгромлены, отделы наши сожжены»⁴.

Видимо, пропал архив и другой крупной правой организации — Русского монархического союза, созданного в Москве весной 1905 г. В.А.Грингмутом. Последний руководитель этой организации С.А.Кельцев в своих показаниях Комиссии по обеспечению Нового строя отметил 17 марта 1917 г.: «Архив Союза в количестве 47 папок за время от 1905 г. по 1913 г. находился у Восторгова [второго председателя Союза, после В.А.Грингмута. — Ю.К.], за 1914 г., по август — у полковника Томилина [третий по счету руководитель, сменивший в 1913 г. Восторгова. — Ю.К.]. А бумаги последних лет — в помеще-

¹ См.: Предметный указатель в газете «Новое время». 1915. Пг., 1917.

² См.: ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 5 и 6 (вырезки из различных газет за 1908-1912 гг.); Ф. 102.00. 1915. Д. 310 (вырезки из газет); Ф. 539 (В.В.Водовозов). Оп. 1. Д. 920, 921, 933 (вырезки из газет).

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 44-44 об.; Вопросы истории. 1996. № Ю. С. 124.

⁴ Падение царского режима. В 7-ми тт. Т. 6. М.; Л., 1926. С. 191.

нии Союза»¹. Пока следов этих материалов обнаружить не удалось. Сохранились лишь документы, оказавшиеся в делах ДП МВД или попавшие на страницы газет и журналов. К этому можно добавить, что, по утверждениям ряда руководителей правых организаций, их делопроизводство после февральско-мартовских событий 1917 г. было уничтожено ими самими (как, например, в Оренбурге) или погребено (как было в Киеве)².

Возможно, какие-то материалы правых партий (циркулярные письма, листовки центральных органов) сохранились на местах, прежде всего в городских и областных архивах. Согласно показаниям в ЧСК сподвижницы председателя Ярославского отдела СРН М.Д.Кацауровой, местный отдел 6 марта 1917 г. юридически «окончил свое существование и деятельность Союза стала достоянием истории. В этом случае, — продолжала она свои показания, — я сочла долгом передать в Ярославскую Ученую архивную комиссию хранившиеся у меня документы Союза, портреты и прочее по описи и сдала 9 марта 1917 года»³.

Материалы правых партий и организаций имеются и в некоторых других (кроме названных) фондах ГАРФ. Так, в фонде одного из видных правых деятелей Б.В.Никольского (ф. 588) отложилась коллекция документов Русского собрания, а также СРН (в основном за 1912 г.). Полицейские описания заседаний и съездов правых отложились также в документах Департамента полиции МВД — ф. 102 (Особый отдел; 4 делопроизводство, прежде всего специальное «тематическое» дело 244 за каждый год рассматриваемого периода).

Заслуживает внимания дело 999 (часть 39, тома 4, 5, 6) 4-го делопроизводства (позднее обозначенное как Особый отдел) фонда ДП МВД за 1905 г. под названием «О союзах». Это дело содержит документы не только о профессиональных союзах, но и о партийных организациях, включая правомонархические, причем как за 1905 г., так и за более позднее время вплоть до Первой мировой войны. Здесь и переписка о деятельности местных правомонархических организаций, и вырезки материалов из газет различных направлений, характеризующих их съезды, собра-

¹ ГАРФ. Ф. 504 (Комиссия по обеспечению Нового строя). Оп. 1. Д. 545. Л. 7.

² Вопросы истории. 1996. № 10. С. 135, 136.

³ Союз русского народа. С. 366.

ния. В фонде Особого отдела ДП МВД имеются дела о Союзе имени Михаила Архангела, РМП, правомонархических организациях Москвы и др. В них отложились документы руководителей и активных деятелей различных партий, которые были направлены в ДП МВД, а также документы о конфликтах в среде правомонархистов (ф. 102.00. 1908. Д. 458; 1916. Д. 358). Хронологические рамки собранных в этих делах документов весьма широкие. Так, упомянутое выше дело 458, помеченное 1908 г., содержит материалы за 1908 — апрель 1915 гг.

Особо следует сказать о фонде перлюстрации ДП МВД (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. 1905 г. ...1917 г., а также: РГИА. Ф. 1292. Оп. 2. Д. 1993)¹.

В числе лиц, письма которых перлюстрировались, было немало руководителей как центральных, так и местных правых организаций, чиновников, общественных деятелей. Сохранились выдержки из писем А.И.Соболевского — одного из активных членов Главного совета СРН в период распри между «союзниками» в 1910—1911 гг. и К.Н.Пасхалова — председателя Совещания правых в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. на имя премьера с изложением пожеланий участников Совещания. Немало в фонде перлюстрации телеграмм и писем председателя Астраханской народно-монархической партии Н.Н.Тихановича-Савицкого на имя царя, царицы, премьера, министра внутренних дел и др., затрагивавших острые вопросы политической, общественной и экономической жизни². Перлюстрация зафиксировала письмо К.Н.Пасхалова к Н.А.Маклакову от 2 октября 1916 г. о заседании Совета монархических совещаний, на котором решался вопрос о председателе Совета после самоотставки И.Г.Щегловитова и избрании Н.А.Маклакова³ (также, правда, отказавшегося от этой должности). Общий отчет о перлюстрации Департамента полиции МВД за 1914—1915 гг. частично опубликован⁴.

¹ См.: Измозик В.С. К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 160—170.

² Частично материалы этого фонда за период 1914—1917 гг. были опубликованы. См.: Правые в 1915 — в феврале 1917 г. (По перлюстрированным ДП письмам) / Публикация Ю.И.Кириянова // Минувшее. Т. 14. С. 145-225. Вопросы истории. М., 1996. № 1,3, 4, 7, 8.

³ См.: Переписка К.Н.Пасхалова / Публикация Ю.И.Кириянова // Источник. М., 1995. № 6. С. 34-36.

⁴ Исторический архив. 1994. № 5. С. 34.

В ряде случаев дела деятелей различных партий содержат и не известные по другим источникам сведения о некоторых закрытых заседаниях Главных советов правых партий. Этим определяется особая ценность подобной информации, частично приводившейся на страницах либеральной печати, получавшей ее по своим каналам.

Нельзя не сказать также о таком фонде вторичного происхождения ГАРФ, как коллекция листовок и брошюр (ф. 1741). Материалы этого фонда были заимствованы из фондов ДП (ОО, 4 д-во), Московского охранного отделения и некоторых других. Большую часть этого фонда составляют листовки радикальных нелегальных партий (социал-демократов, социалистов-революционеров и др.), но в фонде имеются также листовки и обращения либеральных и правых партий (карточки с описанием документов последних занимают, правда, лишь четвертую часть одного из 26 каталожных ящиков). Зафиксированные здесь листовки и обращения в основном относятся к 1905—1907 гг. Документы за 1908—1917 гг. единичны, а за некоторые годы вообще отсутствуют. Тем не менее, в коллекции листовок в ГАРФ имеются интересные и ценные для разработки данной темы документы — «Обращение» А.И.Дубровина по поводу Всероссийского съезда СРН 26 ноября 1911 г. в Москве и по поводу 300-летия Дома Романовых (1911 г., № 35463 и 1913 г., № 35523), листовка с извещением об утверждении устава Всероссийского Дубровинского СРН (1912 г. № 35627) и др.

Особого рода коллекцию документов правых организаций представляют материалы, собранные Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства и отложившиеся в ее фонде (ф. 1467) ГАРФ. В соответствии со стоявшими перед комиссией целями она собирала документы о правых партиях и их отношениях с правительством, о получении правыми денежных средств от ДП МВД и Главного управления по печати, об отношении правых к Основным законам Российской империи, о причастности к погромным выступлениям в конце 1905 г., к террористическим актам и т.п. В материалах ЧСК отложились «записки», направлявшиеся от имени руководства правых партий на имя премьер-министра и министра внутренних дел¹. Имеется переписка по поводу подготовки съездов и совещаний, а также материалы собственно ДП МВД о

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847-861.

съездах правых¹. Кроме того, Фонд содержит материалы допросов и свидетельские показания ряда видных правых и государственных деятелей — Н.Е.Маркова, В.П.Соколова, В.Г.Орлова, Е.А.Полубояриновой, Г.В.Бутми, И.И.Баранова, М.Д.Кацауровой, Г.Г.Замысловского, Н.П.Тихменева, Н.А.Маклакова, С.П.Белецкого и др. Значительная часть этих материалов была опубликована в 20-е и в 90-е годы².

Следует также отметить, что в фонде 1467 отложились документы не только центральных, но и местных учреждений, например, коллекция документов Одесского градоначальника, позволяющая воссоздать историю деятельности различных правых организаций, в том числе Одесского Союза русских людей во главе с Н.Н.Родзевичем, за весь период их существования³. В этом же фонде хранятся подлинные «Журналы общих собраний» Партии русских православных людей в г. Шуе и уездах Владимирской губ. за 1912 — 1914 гг.⁴, обнаруженные во время обысков, проводившихся представителями ЧСК на местах и попавшие сюда в качестве вещественных доказательств.

Некоторые циркулярные письма, предвыборные и иные обращения, извещения, листовки правых партий, а также листовки местных организаций имеются в Фонде архивного хранения Государственной общественно-политической библиотеки (бывшей библиотеки ИМЛ)⁵. Основу этой коллекции составили соответствующие материалы рукописного отдела Библиотеки императорской Академии наук и собрание петербургского библиофила А.А.Савельева.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде гр. Бобринских имеются дела с документами А.А.Бобринского — известного общественного и

¹ См.: Доклад и.д. директора ДП МВД от 19 декабря 1915 г. (в материалах ЧСК Временного правительства) // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 130-132.

² [Блок А.] Последние дни императорской власти. Петербург, 1921; Падение царского режима. В 7-ми т. М., 1925—1929; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Сост. А.Черновский. М.; Л., 1929. С. 29—32, 37-38, 38-40, 58-62, 366; Вопросы истории. М., 1996. № 1, 3, 4, 7, 8, 10; 1998. № 10, 11-12; 1999. № 10, 11-12.

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 1-10.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 812. Л. 188-222.

⁵ ГОПБ. Фонд архивного хранения. Коробки 46/1-4 (Монархические партии и организации).

государственного деятеля правого толка, в 1915 г. — председателя правой группы Государственного совета (ф. 1412. Оп. 2. Д. 49, 51, 57, 58, 59). Здесь отложились некоторые «разрозненные» документы, связанные с деятельностью правых в Гос. совете накануне и в годы войны.

Немало документов правых партий и организаций, а также отдельных правых деятелей опубликовано. Они появлялись в «Красном архиве» (1925, № 3; 1927, № 1), «Архиве русской революции», «Минувшем» (1993, т. 14), «Историческом архиве» (1994, № 5), «Источнике» (1995, № 6), «Вопросах истории» (1996, № 1-10; 1998, № 10-12; 1999, № 10 — 12). Специальных же публикаций документов две: «Союз русского народа. По материалам ЧСК Временного правительства 1917 г.» (М.; Л., 1929) и «Правые партии. Документы и материалы. 1905—1917 гг.» (в 2-х т. М., 1998).

Хотя приведенный выше перечень документов не является исчерпывающим, но он вполне достаточен для всесторонней разработки избранной темы.